

В самом конце Рождественского поста наш известный стихотворец иеромонах Роман (Матюшин) попросил нас опубликовать свое стихотворение «Тоска по плену». В стихотворении обличалось «советское православие» (по выражению о.Романа) на «Русской народной линии», а конкретно — материал протоиерея Николая Булгакова «Сталин был пострижен в монашество», в котором приводилось свидетельство Патриарха Алексия Второго о том, что И.В. Сталин был тайно пострижен в монашество с именем Георгий, и комментарий доктора экономических наук, протоиерея Александра Миняйло «И моя душа тоскует по Советскому Союзу». И хотя стихотворение задевало наших постоянных авторов, из уважения к о. Роману мы его опубликовали, но в краткой редакционной врезке я указал, что стихотворение, на мой взгляд, откровенно идеологизированное и политизированное.

Под этой публикацией на форуме РНЛ разгорелись нешуточные страсти. Споры долго не утихали, их не сбilo даже закрытие форума на последней седмице поста, что мы по традиции делаем. На форуме личного сайта отца Романа «Ветрово», где публикуются его стихотворения, дискуссия была еще более жаркой, поскольку там «недельного Рождественского карантина» не было.

Поначалу я хотел ограничиться краткой характеристикой ошибочности позиции автора, однако публикатор текстов о.Романа Ольга Надпорожская вступила со мной в полемику, защищая правоту историософии иеромонаха-поэта, которую я охарактеризовал как «необелогвардейскую». Времени писать развернутые ответы у меня, к сожалению, не было. Затем в полемику включился и сам отец Роман. Среди прочего он обвинил меня в том, что я наклеил на него ярлык «необелогвардейца»: «Пора бы уже перестать приклеивать ярлыки. Зачем приписывать свое мнение невесте откуда взявшимся необелогвардейцам? Откуда Степанов знает, каково отношение иеромонаха к Божиему попущению? Не понимаю, о каких необелогвардейцах идёт речь, но приписывать богохульные мысли священнику никого не красит. За грехи правителей и народа Господь попустил всем величайшее испытание. Преклоняюсь пред подвигом новомучеников, мучеников и исповедников русских, благодарю Бога за горькую чашу, но прославлять убийц?..».

Из контекста следует понимать, что это «Русская народная линия» и её авторы «прославляют убийц». Хорошенькая борьба против навешивания ярлыков! Впрочем, дальше отец Роман и вовсе обзывает своих оппонентов «советскими христианами». Он сам, надо полагать, настоящий христианин. «После ухода советской власти в небытие многие потянулись к Церкви, мутировали, стали мутантами, потерявшимися мутантами. Прошу не принять это как ярлык, которые некоторые любят изобретать и приклеивать. Даже не подозревая, гл. редактор уже создал сср — сталинский сайт советских романтиков», — пишет монах-поэт.

Значит, обзывать своих оппонентов «советскими христианами» и «мутантами» — это не навешивание ярлыков? А что же это, отче?! Культурная полемика? Вы можете сколь угодно тешить себя иллюзией, что ведете уважительную полемику, только на деле это и есть навешивание ярлыков. Вы как раз и занимаетесь навешиванием ярлыков.

По следам развернувшейся полемики о. Роман написал стихотворение «Вспясть», которое через ту же О. Надпорожскую предложил нам опубликовать. Но теперь уже я решил более обстоятельно разобрать историософию отца Романа. Два эти стихотворения — «Тоска по плену» и «Вспясть» дают о ней довольно ясное представление.

Главный тезис автора заключается в том, что советская эпоха — это плен, причем, «плен советский намного страшней вавилонского плена — // Становился безбожной ордой православный народ». Мысль понятна. Но тут неизбежно возникает вопрос: мы, русские, у кого были в плену? По логике о. Романа — у советской власти. Впрочем, он тут не оригинален. В этом же нас убеждали многие сладкоголосые сирены перестройки конца 80-х годов прошлого века, призывая освободиться от плена. Мы их послушались и освободились... При этом позволили разрушить наше государство, бросив на произвол судьбы миллионы своих братьев, живших на окраинах империи. Эту «свободу от плена» воспевают наш православный пиит? Почему бы не сочинить тут же панегирик Ельцину, который и освободил нас от советского плена?

Я предполагаю, что о. Роман с гневом отвергнет мои предположения и скажет, что он имеет в виду освобождение из советского плена Русской Церкви, что, действительно, произошло с падением СССР. Но проблема в том, что падение советской власти принесло не только свободу Церкви, но привело и к десяткам тысяч убийств русских людей на окраинах империи, к изгнанию многих наших соотечественников из своих жилищ, к падению нравственности, к пьянству и наркомании. Поэтому я и написал, что отец Роман грубо упрощает реальную историю. Поэтому его образы и выглядят однобокими, неправдивыми. Можно было еще мечтать об избавлении от вавилонского плена в советское время. Но после того, когда мы испили горькую чашу развала страны, сопровождавшуюся не только нравственным унижением, но и прямыми гонениями против русских в лихие 90-е, странно это не понимать и не видеть.

В стихотворении иеромонаха Романа мы читаем: «Кто когда на Руси оды тяжкому игу слагал?// Был ли русич такой, чтобы он, воротившись из плена, // Воспевал полоненье и чтил юбилей врага?». Это какие юбилеи имеет в виду наш стихотворец? Может быть, речь идет о Великой Победе, которой нас хотят лишить идейные потомки фашистов и заокеанские «партнеры»? Или может быть таким юбилеем, который нельзя чтить, является покорение космоса русским человеком Юрием Гагариным? В среде моих единомышленников и авторов РНЛ нет людей, которые чтят юбилей революций 1917 года или «красного террора». А вот юбилей Великой Отечественной и русской (советской) науки и культуры мы очень даже чтим, считая их своими, родными, русскими. А вот некоторые вроде бы православные наши собратья хотят, чтобы мы избавились от этого почитания. Один из идейных единомышленников отца Романа в этом вопросе, как можно понять, протоиерей Георгий Митрофанов даже подленькое словечко придумал «победобесие».

Повторюсь, на мой взгляд, главная ошибка отца Романа состоит в том, что он весьма примитивно изображает сложнейшую советскую эпоху. Он не жела-

ет видеть, что советские солдаты защищали Святую Русь, хотя на их пилотках и шапках были не кресты, а красные звездочки. А вот на немецких самолетах и танках были кресты (не свастики, а именно обычные кресты), на солдатских бляхах немецких солдат было написано «С нами бог». Сложность советской эпохи, которую нам нужно вместить, заключается именно в том, что Бог был не с ними, а с красноармейцами. Это — реальная диалектика советской эпохи. Её куда глубже понимал великий русский поэт советской эпохи Николай Рубцов, написавший об «иных времен татарях и монголах»: «Они несут на флагах черный крест// они крестами небо закрестили».

А вот отец Роман настолько дорожит своей примитивной историософией, что и в стихотворении «Вспять» снова пишет: «Носящих в сердце пентаграмму// Нательный Крестик не спасёт». И в другом месте: «И вырви звездочку из сердца —// Или сними нательный Крест». К кому обращается поэт? Неужели он настолько не понимает реальной жизни, что видит вокруг себя таких людей?! Это — призыв в пустоту. Даже в годы войны «носивших в сердце пентаграмму» были единицы, даже среди офицерского состава, а уж большинству русских солдат-красноармейцев не нужно было «вырывать звездочку из сердца», там у них была любовь к Родине и готовность к самопожертвованию — истинно христианские качества. А сегодня те, кто носит нательный крест, а в сердце — звездочку, в смысле является идейным атеистом-коммунистом, и вовсе днём с огнём не сыщешь. Ну разве что их выдумать, чтобы с ними бороться.

Поэтому и не верится в «миротворческий вывод» иеромонаха Романа в его последнем стихотворении: «Да истребится всяк зовущий// К братоубийственной войне!// Ни с красными, ни с казаками —// Хотел бы под пасхальный звон// Встать между братьями-врагами// Преградой пулям с двух сторон». Не верится, потому что все предыдущие строки являют в авторе представителя именно одной партии — партии казаков, как он сам выражается, а точнее, на мой взгляд, партии необелогвардейцев.

По моим наблюдениям, ярыми антисоветчиками сегодня в церковной среде являются в основном люди модернистского склада, к каковым, насколько мне известно, отец Роман не относится. Тем печальней читать его стихотворные и публицистические строки антисоветского содержания. Думаю, причина заблуждений отца Романа в некотором крене в русский национализм, негативно относящийся к любой государственности — и монархической, и советской, которая, по убеждению националистов, угнетала русский народ, и приводит его к таким печальным выводам.

Историософия, на которой основывает свои мысли иеромонах Роман, как известно, не новая и, увы, довольно примитивная. Её заложили еще русские эмигранты, потерпевшие поражение в Гражданской войне и вынужденные бежать из России. Очень немногие из них попытались трезво взглянуть на происшедшее, признать свою вину (вину своих друзей и сослуживцев) за случившуюся катастрофу. Большинство обвиняло других: «слабого Царя», неблагодарный народ, коварных и кровавых большевиков. Многие пытались интерпретировать изгнание как некую миссию: «Мы не в изгнании, мы в послании»; «Мы унесли Россию на подошвах своих сапог». Поначалу, когда большевизм носил откровенно антирусский, безбожный и антигосударственный характер, понимание своей избранности у эмиграции только укреплялось. Наступило «новое средневековье», — провозгласил Николай Бердяев. И русская эмиграция представляла себя последним островком русского мира.

Однако, постепенно ситуация начала меняться. Первым понял, что советская власть держится не только на штыках, но это — часть русской души Святейший Патриарх Тихон. Его линию продолжил и довёл до логического конца местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Сергей, подписавший Декларацию, которая провозглашала: православные русские христиане — не враги Советской власти. Это был вызов сформировавшейся антисоветской эмигрантской историософии. Эмиграция прокляла митрополита Сергия, его имя стало нарицательным, словом «сергианство» стали называть соглашательство, сотрудничество с безбожной властью. Будто власть в западных странах была богоданной... Мы, кстати, до сих пор «не отмыли» имя Патриарха Сергия от этой эмигрантской клеветы, согласившись во имя воссоединения с РПЦЗ свалить на него все вины, обелив тем самым Зарубежную Церковь, представители которой сотрудничали с зарубежными спецслужбами и даже с Гитлером.

Серьезным ударом по необелогвардейской антисоветской историософии стала Великая Отечественная война, объединившая весь народ во имя спасения Отечества. Часть последовательных эмигрантов-антисоветчиков рассматривала войну не как Отечественную, а как продолжение Гражданской, и пошла на сотрудничество с Гитлером. После войны наступила закономерная расплата. И никакие ссылки на то, что Краснов, Шкуро и даже Власов были верующими людьми, не позволят нам оправдать их предательство. В конце концов, князь Курбский, гетман Мазепа и генерал-изменник Ружский тоже были православными.

Однако большая часть антисоветчиков в своих взглядах не была последовательной, и войну отвергать не могла. Но нужно было как-то объяснить феномен Сталина. И тут родилась замечательная идея «вопрекизма». Мол, народ победил в войне не благодаря, а вопреки Сталину, что воевали не «за Родину, за Сталина», а только за Родину, а Сталина боялись и проклинали. В своей «Тоске по плену» о. Роман этот тезис также формулирует, отвечая тем, кто посмеет его обвинить в предательстве отца-фронтовика: «Мой отец воевал, защищая не власть, а народ». Однако эта «теория вопрекизма» убедительной кажется только ее адептам, а народом дружно отторгается.

Распад Советского Союза представители необелогвардейской историософии восприняли как свое торжество, как реванш. И поначалу весьма активно поддерживали Ельцина, а некоторые и сейчас считают его спасителем России.

Для меня очевидно, что без выработки здравого отношения к советскому прошлому мы не продвинемся в часом возрождении России. Впрочем, о здоровой русской историософии в противовес сугубо партийной и ограниченной необелогвардейской напишу как-нибудь в другой раз.